

Е. В. Уханова
ГИМ, Москва, Россия. evoukhanova@mail.ru

КОДИКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСЕЙ XI–XIII ВВ.: ТИПЫ И СИСТЕМЫ РАЗЛИНОВКИ

Памяти моего учителя Б. А. Фонкича

В работе изложены методы и принципы кодировки типов и систем разлиновки листов пергамента, принятые в европейской историографии при кодикологическом описании византийских манускриптов. Здесь же впервые в отечественной историографии публикуется сводный каталог типов и систем разлиновки пергамента в древнерусских рукописях XI–XIII вв., а также делаются первые выводы об особенностях этой характеристики книжного производства в Древней Руси.

Ключевые слова: древнерусские рукописи XI–XIII вв., кодикология, типы и системы разлиновки пергамента

Славянская письменная культура возникла и на раннем этапе развивалась под влиянием многовековой византийской традиции. Еще до появления собственной письменности, по свидетельству церковного писателя X в. черноризца Храбра, славяне использовали для записи своих слов неустроенные «римские и греческие письмена» [Флоря, с. 102, 176]. Основы славянской книжности были заложены византийскими учеными и церковными деятелями братьями Константином Философом и Мефодием, чьи действия санкционировали византийский император Михаил III и патриарх Фотий. Изобретенный Солунскими братьями новый славянский алфавит – глаголица – базировался на отличной от византийской графической системе, однако почти сразу с созданием глаголицы у славян появляется второй алфавит, основанный на привычной им греческой графике, – кириллица. Со временем она становится единственным алфавитом для южно- и восточнославянских регионов. Там были восприняты византийские методы изготовления пергамента, раскройки и разлиновки листов, формирования и маркировки тетрадей, устройства переплета, производства чернил и пигментов для украшения, система декорации книги в целом, живописная техника миниатюр, стиль и раппорты орнаментов, иконография изображений. Длительное время южно- и восточнославянская книжная культура ориентировалась на византийскую: с греческого на церковнославянский переводились новые тексты и редактировались по греческим спискам старые переводы, в соответствии с византийской модой менялся стиль миниатюр и орнаментов. Созданные славянами в XIII в. на Афоне монастырские книжные центры становятся одними из самых авторитетных на Балканах и Руси. На протяжении столетий византийская модель книги была образцовой для славянских книжников. Именно поэтому решение вопросов славянской кодикологии и палеографии нужно решать с опорой на историю византийской рукописной книги, попытки же рассматривать этот материал в отрыве от византийского контекста или использовать чуждую ему латинскую средневековую «систему координат» можно считать непродуктивными.

На первом этапе церковнославянская литература в Древней Руси была представлена преимущественно инославянскими переводами, прежде всего болгарскими, поступившими на Русь после ее крещения. Однако рукописей от этого периода «первого южнославянского влияния» (конец X – первая половина XI в.) практически не осталось. Стилистически графика письма дошедших до нас древнерусских кодексов второй половины XI – XII в. отличаются от устава сохранившихся древнейших болгарских манускриптов, а иллюминация кодекса со-

ответствует современным на тот момент образцам византийского и даже романского искусства [Уханова, 2007; Уханова, 2013а; Уханова, 2013б]. Вопрос об авторитетных центрах влияния в области технологии книжного производства в период становления восточнославянских скрипториев представляется нам недостаточно изученным. Ответ на него можно получить в том числе при анализе кодикологических особенностей конкретных манускриптов. В настоящей работе нами предпринята попытка собрать исчерпывающую информацию о таких важных характеристиках в устройстве кодекса, как тип и система разлиновки пергамена древнерусских рукописей указанного периода. Подобная работа предпринимается впервые. Созданный каталог станет не только первым справочником и отправной точкой для дальнейших исследований в этом направлении, но и важным методическим пособием по обозначению типов и систем разлиновки, которое отсутствует в отечественной кодикологии. Кроме того, сравнительный анализ полученных данных из восточно- и южнославянских кодексов позволит провести объективное сравнение разлиновки пергамена в книжных традициях разных регионов.

Возникшее в Европе в середине XX в. новое научное направление кодикология среди своих задач сформулировало исследование строения средневекового кодекса. Принципы формирования тетрадей, их маркировка и разлиновка являются важными объектами для изучения, позволяющими определить особенности технологии книжного производства разных регионов и временных периодов. В греческой и латинской кодикологии в этом направлении были достигнуты значительные успехи. В силу генетической связи славянской и византийской книжных традиций образцовыми для нас стали результаты исследования греческих манускриптов. При их кодикологическом описании определение типа и системы разлиновки пергамена уже давно является его неотъемлемой частью, их обозначение унифицировано, составлены каталоги как разлинок, так и рукописей, их содержащих. Именно это четкое унифицированное обозначение разнообразных типов и систем разлиновки и возможность поиска аналогий среди тысяч манускриптов делает из разлиновки чрезвычайно ценную кодикологическую характеристику. Распространенный на сегодняшний день в описании греческих рукописей принцип обозначения типов и систем разлиновки предложил французский исследователь Ж. Леруа [Leroу, 1976; Leroу, 1977]. Он же сделал первый каталог базовых типов разлиновки листа, сопроводив его списком греческих кодексов, в которых они использовались. Его ученик Ж. Сотель продолжил эту работу: расширил репертуар типов разлиновки Ж. Леруа и проследил их употребление на большом массиве греческих манускриптов. Его труд завершился созданием представительного каталога с репертуаром разлинок византийских рукописей из крупных европейских хранилищ [Sautel]. Вот уже многие десятилетия созданная Ж. Леруа система обозначений применяется во всех кодикологических работах западноевропейских исследователей византийских рукописей [Agati, p. 190–204], она стала прочной объективной основой для анализа производства манускриптов.

Со временем вопрос, как обозначать типы и системы разлиновки пергамена, встал и перед исследователями славянских рукописей. Первое и последнее решение в этой области было предложено в 1980 г. болгарскими славистами К. Станчевым и А. Джуровой, работавшими с рукописями зарубежных хранилищ. Оно было реализовано ими на практике в 1985 г. при описании комплекса славянских рукописей Ватиканской библиотеки в Риме [Станчев, Джурова; Джурова, Станчев, Япунджич, с. 216–221]. Этот же принцип описания разлинок А. Джурова повторила в первой обобщающей книге по славянской кодикологии, где поместила также результаты своего исследования разлинок 42 южнославянских рукописей X–XV вв. (преимущественно XIII в.) [Джурова, с. 96–98]. Болгарские ученые отказались от принципов обозначения разлиновки Ж. Леруа и разработали упрощенную маркировку и нумерацию различных

сочетаний вертикальных и горизонтальных линий. Возможно, такое решение было продиктовано объективным упрощением в славянских рукописях сложных и разветвленных греческих схем, значительным сокращением их репертуара. Тем не менее новая система обозначения не получила распространения в последующих работах по описанию славянских рукописей. Наши попытки использовать ее для сравнения с традиционной системой Ж. Леруа были безуспешными. Мы обнаружили, что обозначения маргинальных, ограничительных и удлинённых строчных линий в ней не разделены, возможности для обозначения их расположения не предусмотрены. Поэтому новые коды не поддаются сравнению с кодами Ж. Леруа, не позволяют фиксировать важные отличия разлиновки каждой рукописи, а определение, существовали ли в представлении книжника специальные зоны для маргиналий, стало невозможным. К сожалению, составленный А. Джуровой небольшой каталог разлиновок болгарских рукописей X–XV вв. также нельзя использовать для сравнительного изучения этого параметра в древнерусских и южнославянских рукописях как по описанной выше причине, так и из-за наличия фактических неточностей.

В российской историографии вопрос об унификации обозначения типов и систем разлиновки пергаменных листов рукописей так и не был поставлен. Время от времени в отечественных научно-критических изданиях рукописных пергаменных памятников разлиновку пытаются передать описательно или набором конкретных рисунков [Левочкин, с. 13; Столярова, с. 156–159, 173–174, 208–210, 248, 252; Князевская, Коробенко, Дограмаджиева, с. 17–19; Гольшенко, с. 15–17; Крушельницкая, с. 30–33]. При этом неосновные схемы чаще всего опускаются. В ряде случаев, описав словами наиболее простую систему разлиновки, для фиксации ее сложных типов у исследователя не хватает знаний и дефиниций, поэтому он просто игнорирует эти варианты [Ладыженский, с. 50–51]. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний момент в славянской кодикологии не используются современные унифицированные критерии для обозначения типов и систем разлиновки пергамента средневековых манускриптов.

Считая эти характеристики чрезвычайно важными, мы поставили перед собой задачу выявить, собрать и каталогизировать типы и системы разлиновки пергамента всех древнерусских рукописей начального этапа книгописного производства – в Киевской Руси (XI – первой трети XII в.). Мы изучили все 55 рукописей и отрывков этого периода, а также частично более поздние кодексы. В основу обозначения встреченных в них типов и систем разлиновки мы положили систему, предложенную Ж. Леруа для греческой книжной традиции. Мы считаем ее вполне применимой и адекватной по отношению к славянскому материалу, удобной для развития и обозначения новых вариантов. Мы лишь сократили ее номенклатуру в тех частях, которые были неактуальны для нашего материала, и добавили обозначения новых схем, свойственных только славянским кодексам, используя при их создании сформулированные Ж. Леруа принципы. Разъясним правила формирования кода обозначения того или иного типа разлиновки, согласно системе Леруа – Сотеля.

Прежде всего, необходимо разделять **маргинальные, ограничительные и строчные** линии. Две одинарные вертикальные **ограничительные** линии, представляющие границы поля текста справа и слева, не учитываются при составлении кода, поскольку они являются константой любой схемы. Расположение горизонтальных **строчных** линий влияет на выбор основного типа разлиновки (буква в коде), но не учитывается в конкретном цифровом коде, за исключением первых и последних строчных линий, если они продлены за пределы ограничительных линий до краев листа. Для обозначения особенностей их расположения перед основным кодом ставится дополнительная группа букв и цифр, начинающаяся с литеры **Р**. В построении основного кода типа разлиновки листа учитывается, прежде всего, система обозначения **маргиналь-**

ных линий, не несущих на себе текста и предназначенных для комментариев и схолий. На 1-м месте основной части кода стоит цифра, обозначающая общее число **вертикальных маргинальных** линий на обоих полях (как уже указывалось, две ограничивающие текст одинарные линии не являются маргинальными и не учитываются при счете). На 2-м месте – сумма чисел **горизонтальных маргинальных** линий на обоих полях (как уже указывалось, удлинненные до конца краев листа первые и последние строчные линии для текста учитываются не в основном коде, а в отдельной группе литер и цифр перед ним). На 3-м месте кода – буква, обозначающая **тип** разлиновки для **поля текста** от А до Н и цифра 1 или 2, определяющая число столбцов. Исходя из этого типы А–Д представлены двумя вариантами (А1, А2, В1, В2 и т. д.). Буквенная часть кода отражает особенности расположения строчных линий относительно вертикальных ограничительных и маргинальных линий: **А** – строчные линии проведены через весь лист от левого края до правого, **В** – от левого края листа до крайней маргинальной линии на правом поле, **С** – от левого края листа до ограничительной линии на правом поле, **Д** – между крайними ограничительными линиями, **Е** – между внутренними ограничительными линиями каждого из двух столбцов, **Г** – между ограничительной линией на левом поле и крайней маргинальной линией на правом поле, **Н** – между крайней маргинальной линией на левом поле до ограничительной линии на правом поле, **И** – между крайней маргинальной линией на левом поле до правого края листа и т. д.

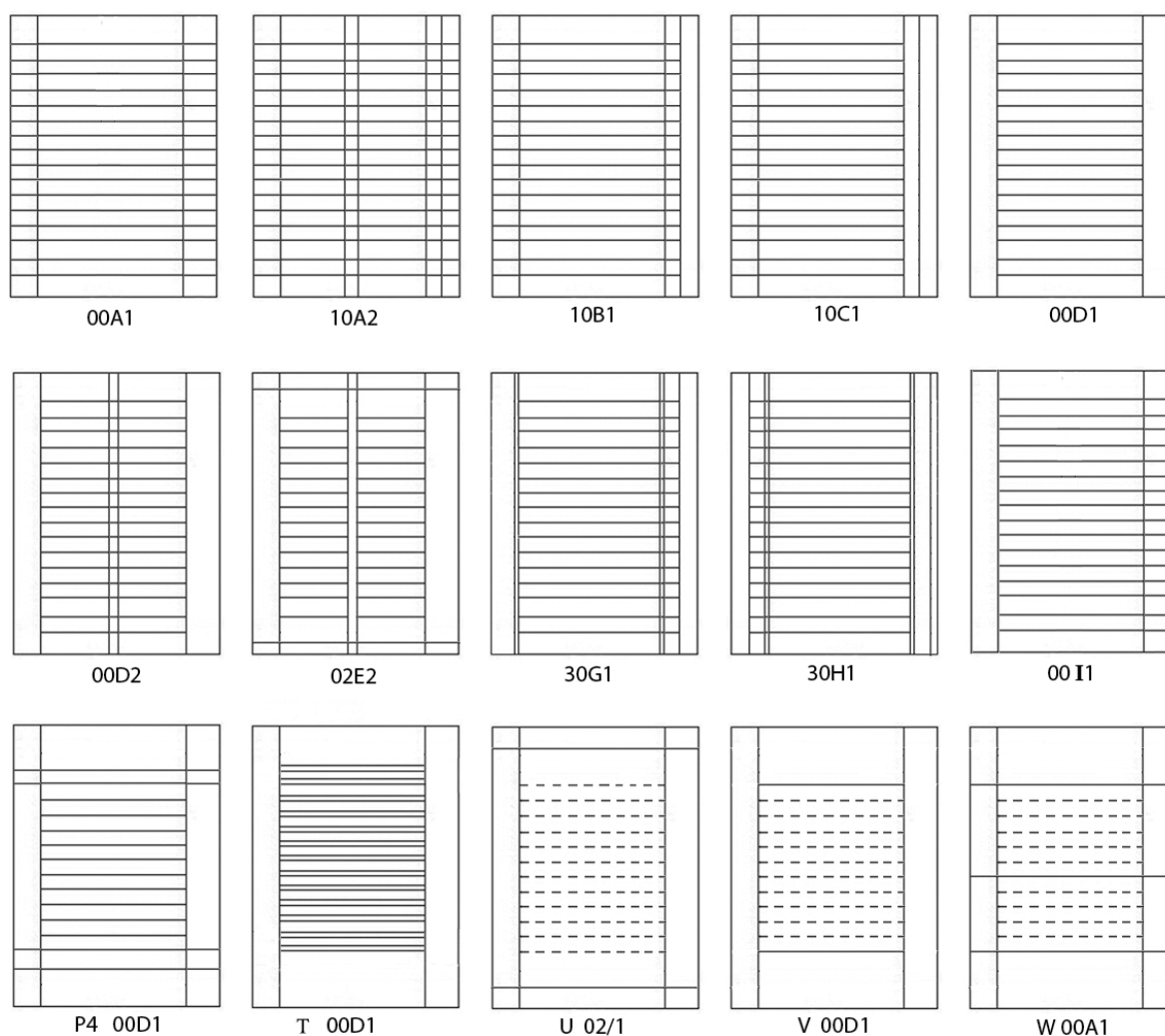

Рис. 1. Образцы основных типов разлиновки (по Ж. Леруа)

На 4-м месте после буквенной части кода – литеры для обозначения того, где именно находятся **горизонтальные и вертикальные маргинальные** линии. Наличие на обоих полях симметрично расположенных горизонтальных или вертикальных маргинальных (в том числе и сдвоенной с ограничительной) линий такой дополнительной буквой не обозначается и учитывается только в цифре (1-е и 2-е места кода) перед буквенной частью. Асимметрично расположенные **горизонтальные маргинальные** линии маркируются: **a** – только на верхнем поле, **b** – только на нижнем, **c** – бо́льшая часть линий на верхнем поле, **d** – бо́льшая часть линий на нижнем поле, **e** – при числе маргинальных линий не менее трех (1 + 2) сдвоенные линии находятся ближе к краю листа, **f** – одинарная находится ближе к краю листа и т. д. После них – место для букв от **m** до **t**, а также **x**, обозначающих асимметричное положение **вертикальных маргинальных** линий. Расположенные **вместе с ограничительной**: **m** – двойная слева, **n** – двойная справа, **p** – тройная слева, **q** – тройная справа. Для обозначения **вертикальных маргинальных** линий, расположенных **отдельно от ограничительной**: **o** – двойная справа, **r** – тройная справа, **s** – две отдельные линии справа (одна отдельная линия справа буквой не обозначается и учитывается только в цифре перед буквенным кодом), **t** – три линии справа в последовательности 1 + 2 (обратный порядок маргинальных линий 2 + 1 не обозначается), **x** – двойная или простая слева (а также сдвоенная: ограничительная + маргинальная). Предполагается, что при наличии одной или двух сдвоенных вертикальных маргинальных линий, не связанных с ограничительной, они всегда лежат на правом поле. Отсутствие возможности обозначать некоторые нюансы расположения маргинальных линий, суммарно указанных в общем коде, относится к несовершенству этой системы. Тем не менее возможность стандартизировать обозначение большинства вариантов разлиновки листа позволяет сравнивать, каталогизировать и анализировать эти важные данные.

Отметим, что сложная система маргинальных линий для комментариев и схолий, а также разлиновка через одну или несколько строк была неактуальна для древнерусских рукописей, поэтому бо́льшая часть указанных в каталогах Ж. Леруа и Ж. Сотеля византийских типов разлиновки в них не использовалась. Как мы выяснили, гораздо важнее русским книжникам было четко обозначить ограничительными линиями поле текста, а также оставить маркеры для симметричного расположения текста на развороте листов при формировании тетрадей. Наиболее востребованными у них были типы **D1** и **E2**, в которых превалируют схемы, где в качестве таких маркеров использовались удлиненные верхние и нижние строчные линии (одна или две), ограничивающие также поле текста по горизонтали. Такие типы разлиновки, судя по каталогам Ж. Леруа и Ж. Сотеля, были не очень распространены в византийских манускриптах. Тем не менее для их обозначения была предусмотрена специальная дополнительная маркировка перед основным шифром: буква **P** + цифра с общим числом первых и последних удлиненных строчных линий до обоих краев листа. Случаи, когда такая удлиненная строчная линия начиналась от левой ограничительной линии до правого края листа, обозначаются комбинацией литер **PI** + цифра, соответствующая их числу. Если такое расположение имеют маргинальные линии, то перед основным кодом вводится дополнительная буква **I**. Кроме этого, следует отметить еще ряд актуальных для славянских рукописей обозначений, выраженных в дополнительной группе букв и цифр, стоящих перед основным кодом. Если горизонтальные маргинальные линии проведены только между ограничительными и не выходят на поля, то перед основным кодом вводится дополнительная буква **D**, а число линий и обозначение особенностей их местоположения указываются в основном коде. Случаи, когда при разлиновке в два столбца ограничительные линии внутри столбцов двойные, обозначаются дополнительной литерой **K** перед основным кодом. Если прочерченных строчных линий всего три – первая, последняя и центральная, а остальные строки пишутся с ориентацией на них, в этом случае перед основным кодом вводится дополнительная буква **W**, если две строчные линии, первая и последняя, – **V**, если нет ни одной строчной линии – **U**.

Помимо типов разлиновки важную роль играет система разлиновки тетрадей (восьмилистного кватерниона в русских рукописях и большей части византийских), определяющая, по каким листам наносились линии. Эта система, в свою очередь, связана с принципами формирования тетрадей. Как известно, пергамен имеет две стороны, после обработки византийского типа чаще всего различающихся оттенками цвета: мясную (мездра, светлая) и шерстную (иногда ее называют темной, волосяной или шерстистой). Согласно правилу профессиональных скрипториев Византии и Руси, получившему в современной литературе название «правило Грегори»¹, мясная сторона соседних листов складывается с мясной, а шерстная – с шерстной. Этот порядок обеспечивал однородность цвета на развороте двух листов, имеющих две поверхности разного оттенка. Сложенные таким образом листы в тетрадь линовались по определенной стороне – шерстной или мясной. Часто линовался не каждый лист тетради, а каждый второй или каждый четвертый². Именно эту последовательность отражает система разлиновки тетради. Для их обозначения в кодикологии византийских рукописей существует своя маркировка, предложенная Ж. Леруа [Leroу, 1977]³.

В результате просмотра принципов формирования тетрадей указанных ниже рукописей можно констатировать, что практически во всех древнерусских рукописях раннего периода правило Грегори соблюдено: мясная сторона пергаменных листов складывается в тетради с мясной, шерстная – с шерстной. Тетради в подавляющем большинстве случаев начинались с шерстной стороны листа, по которой чаще всего проводилась разлиновка, в то время как в Византии – с мясной или шерстной в зависимости от времени, скриптория и выбранной системы разлиновки. Мы используем их обозначение и основные варианты, предложенные Ж. Леруа, с той оговоркой, что, согласно проведенному нами исследованию, область заимствования византийских систем древнерусскими писцами второй половины XI – XII в. также была невелика. Из 13 известных византийских систем разлиновки в русских рукописях часто встречается лишь две – № 2 и 11, в единичных случаях можно встретить систему № 1. Одновременно с этим, как и в случае с типами разлиновки листа, древнерусские писцы выработали свои собственные системы разлиновки тетрадей, которые мы приводим под № 14, 15, 16 и 17.

В процессе исследования древнерусских пергаменных рукописей нами была проверена гипотеза значимости формы наколов для характеристики разлиновки. Мы пришли к выводу, что этот признак является нерелевантным для кодексов раннего периода. Даже в пределах одной тетради или листа они могут иметь разную форму, в частности, по причине неаккуратности в их изготовлении: если острый тонкий предмет круглого сечения вынимать из проделанного им отверстия под углом (особенно в стопе из нескольких листов тетради), то форма оставленных отверстий станет щелевидной или треугольной и различающейся на разных листах стопы. Кроме того, не исключено, что в процессе разметки большой партии пергамена для рукописи разными книжниками мог применяться разный инструмент. Поэтому мы не фиксируем этот параметр при описании рукописи. Между тем удаленность наколов от края листа представляется нам важным признаком, характеризующим степень обрезки листов при изготовлении последующих переплетов в процессе бытования манускрипта. Этот параметр позволяет нам достаточно часто реконструировать первоначальный размер листа и кодекса в целом. В среднем, при изготовлении рукописи наколы на правом поле для строчных линий располагались в 1–1,5 см от края листа, на верхнем и нижнем полях для ограничительных вертикальных линий дальше – в 2–3 см от края.

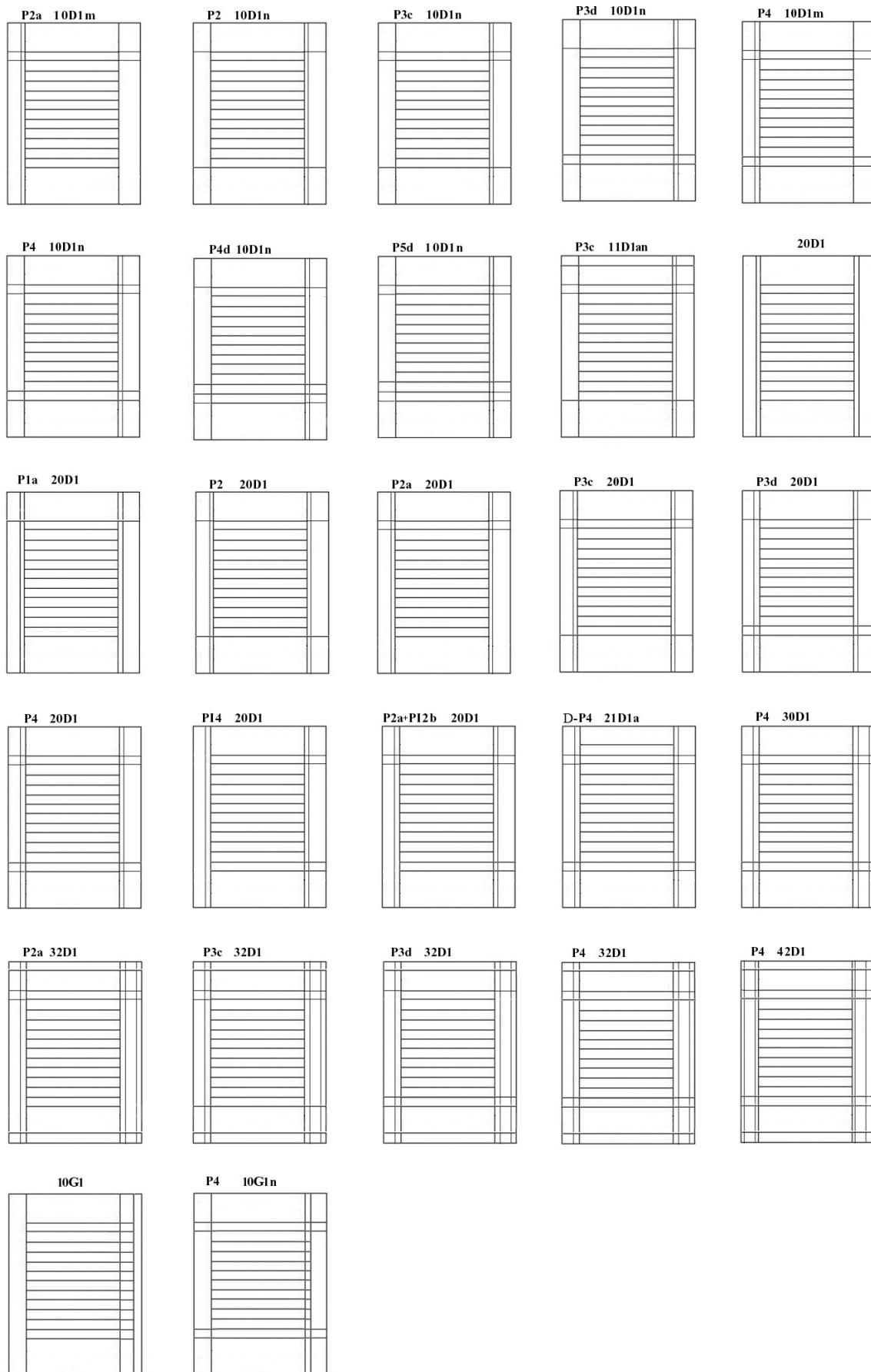
¹ Это правило впервые в 1885 г. вывел профессор Лейпцигского университета Гаспар Грегори.

² В подавляющем большинстве древнерусских рукописей вертикальные и горизонтальные линии линовались с одной и той же стороны листа, однако в единичных случаях встречается их нанесение с разных сторон. Это нечастое явление в древнерусской практике раннего периода, которое требует отдельного исследования.

³ Обработка пергамена для западноевропейских рукописей дает более бархатистые листы со сторонами с почти одинаковой степенью белизны, порядок сложения в тетради которых уже не требует соблюдения правила Грегори. Такой пергамен встречается в единичных древнерусских рукописях с конца XII в., и применение здесь византийских систем формирования и разлиновки проблематично.

23B1d	P3c 10B1n	P4 10B1n	P3c 11B1bn	P4 11B1bn
00D1	P1a 00D1	P1b 00D1	P2 00D1	P2a 00D1
P2b 00D1	P3b 00D1	P3c 00D1	P3d 00D1	P4 00D1
P5d 00D1	P6 00D1	P12a 00D1	P14 00D1	W 00D1
T-P4 00D1	01D1a	P2 01D1a	P3c 01D1a	P4 01D1b
02D1a	P4 02D1b	10D1	10D1n	P2 10D1m

*Кодикологические особенности древнерусских рукописей XI–XIII вв.:
Типы и системы разлинок*

10A2m	00E2	P1a 00E2	P1b 00E2	P2 00E2
P2a 00E2	P3c 00E2	P3d 00E2	P4 00E2	P5d 00E2
P12 00E2	P12a 00E2	P14 00E2	P(E+D)2 00E2	P(E+D)4 00E2
K-P2 00E2	P4 01E2b	K-P2 02E2	P3c 10E2	P3d 10E2
P4 10E2	P4 10E2n	P2 12E2	P2+P12 12E2n	I-P4 12E2n
P2 20E2	P2a 20E2	P3c 20E2	P3d 20E2	P4 20E2

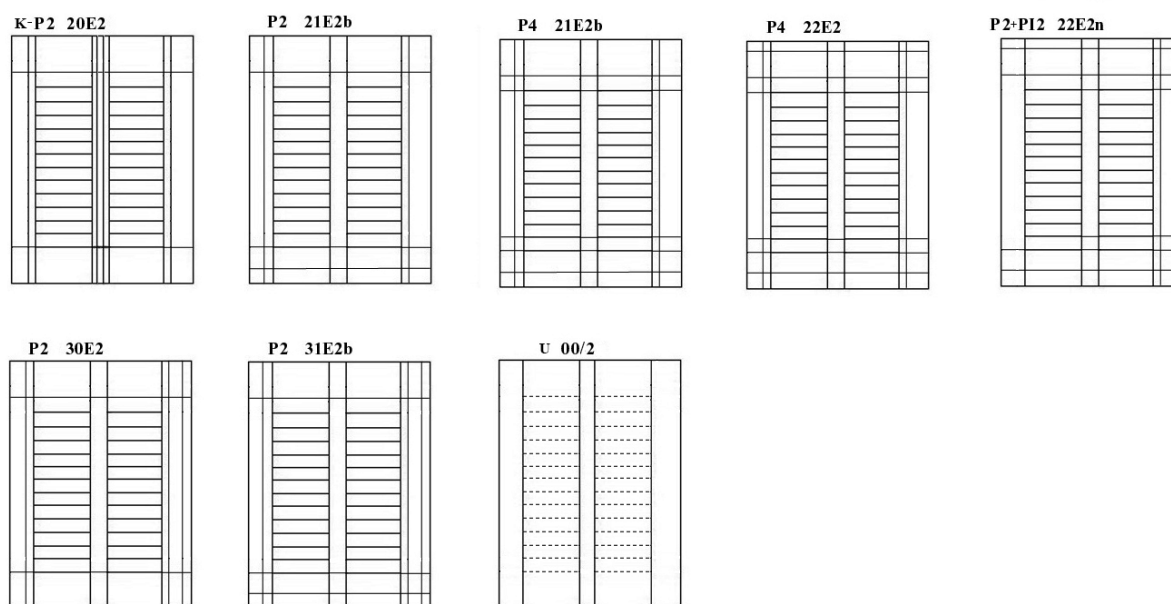

Рис. 2. Типы разлиновки древнерусских рукописей XI – XIII в.

Таблица 1

Типы и системы разлиновки в древнерусских рукописях XI – первой трети XII в.

№	Название	Тип разлиновки ⁴	Система разлиновки
1.	Апостол служебный. Конец XI – начало XII в. (Соф. 32)	P3c 00E2, P4 00E2, P4 10E2n, (10 A2m)	2, 1, 11 по шерсти и мясу
2.	Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского. Первая четверть XII в. (Син. 108)	P4 00E2, (P3c 00E2, P4 10E2)	2 по шерсти
3.	Евангелие апракос краткий, Остромирово. 1056–1057 гг. (Ф.п.I.5)	P4 10E2n	2 по шерсти
4.	Евангелие апракос краткий, Куприяновские листки. Середина XI в. (Ф.п.I.58)	P4 00E2	– по шерсти
5.	Евангелие, Саввина книга, русская часть. Середина – вторая половина XI в. (Син.Тип. 14)	00D1, P1a 00D1, P3c 00D1	смешанная по шерсти
6.	Евангелие апракос краткое, Туровское. Вторая половина XI – начало XII в. (F 19, № 1)	P3c 00D1, (P4 01D1b)	2 по шерсти
7.	Евангелие апракос краткий, Архангельское. 1092 г. (М. 1666)	P3d 10D1n, P4 10D1n, (P2 10D1n, P4d 10D1n, P5d 10D1n)	11 по шерсти

⁴ В таблицах 1, 3, 4 неосновные типы и системы разлиновки приводятся в круглых скобках.

8.	Евангелие апракос краткий. Вторая половина XI – первая четверть XII в. (Погод. 11)	P4 00D1, P3c 00D1, (P2 00D1, 00D1)	2, по шерсти (+ смешанная 15 + 11, по шерсти и мясу)
9.	Евангелие апракос полный, Мстиславо. 1103–1113 гг. (Син. 1203)	P4 10E2n	2 по шерсти
10.	Евангелие апракос полный, Милятино. Первая четверть XII в. (Ф.п.I.7)	P4 00E2, P3c 00E2, P2 00E2	2 по шерсти
11.	Евангелие апракос краткий, Юрьевское. 1119–1128 гг. (Син. 1003)	P4 20E2, (P4 21E2b)	2 по шерсти
12.	Евангелие апракос. Первая половина XII в. (БАН. 4.5.2; ЦНБ НАН Украины, № I.3935)	K P2 02E2	– по шерсти
13.	Евангелие учительное Константина Преславского. Первая четверть XII в. (Син. 262)	P4 00E2, P2 00E2, (P3c 00E2, P3d 00E2, P1a 00E2)	2, 11 по шерсти
14.	Изборник 1073 г. (Син. 1043)	P2 12E2	2 по шерсти
15.	Изборник 1076 г. (Эрм. 20)	P4 00D1, P4 20D1, P3c 00D1, (P2 00D1, P3c 10D1n, P3c 11D1an, P4 01D1b)	2 по шерсти
16.	Житие Кондрата. Первая половина XI в. (Погод. 64)	PI2 00E2	– по шерсти
17.	Житие Феклы. Середина – вторая половина XI в. (Погод. 63)	P2 00E2	– по шерсти
18.	Златоструй Бычкова. XI в. (Q.п.I.74)	P4 00E2	2, 11 по шерсти
19.	Кормчая. Последняя треть XI в. (РКФ. 20)	P2 00D1	–
20.	Миния праздничная («Ильина книга»). Середина – вторая половина XI в. (Син.Тип. 131)	00D1, P2 00D1, (P3d 00D1, P1a 00D1, P4 00D1)	2, 11, 15, по шерсти и мясу
21.	Миния служебная май, Путятина. XI в. (Соф. 202)	P4 00D1, (P4 02D1b)	2 по шерсти
22.	Миния служебная, сентябрь. XI в. (Новгородский музей. № 390, 391)	P4 30D1 (?)	–
23.	Миния служебная, сентябрь – октябрь. Вторая половина XI – начало XII в. (Соф. 188)	P4 20D1, D-P4 21D1a, P3d 20D1, P3c 20D1	2
24.	Миния служебная, февраль. Вторая половина XI – начало XII в. (Син.Тип. 104)	P4 20D1	2, 11, 15 по шерсти
25.	Миния служебная, июнь. Вторая половина XI – начало XII в. (Соф. 206)	P4 20D1	2 по шерсти
26.	Миния служебная май, Дубровского. Конец XI – начало XII в. (Ф.п.I.36)	P4 20D1	2 по шерсти
27.	Миния служебная, май. Конец XI – начало XII в. (Соф. 203)	P4 20D1	2 по шерсти

28.	Миния служебная, ноябрь, конец XI – начало XII в. (Син.Тип. 92)	P2 00D1	11 по шерсти
29.	Миния служебная, октябрь. Вторая половина XI – первая четверть XII в. (БАН. 16.13.54)	P2 00D1	–
30.	Миния служебная, сентябрь. Около 1096 г. (Син.Тип. 84)	P4 00D1, P3c 00D1, (P2a 00D1, P4 10D1m)	2, 11 по шерсти
31.	Миния служебная, октябрь. 1096 г. (Син.Тип. 89)	P4 00D1, P3c 00D1, P2a 00D1, (P3d 00D1, P2b 00D1, P1b 00D1)	2 по шерсти
32.	Миния служебная, ноябрь. 1097 г. (Син.Тип. 91)	P4 00D1, (P3c 00D1, P2a 10D1m, P3d 00D1, P14 00D1, P12a 00D1)	2, 11 по шерсти
33.	Миния служебная, январь. Первая четверть XII в. (Син.Тип. 99)	00D1, P4 00D1 (10G1)	2, 15 по шерсти
34.	Миния служебная, февраль. Первая четверть XII в. (Син.Тип. 103)	00D1	2 по шерсти
35.	Миния служебная, апрель. Первая четверть XII в. (Син.Тип. 110)	00D1, (10D1n)	15, смешанная по шерсти
36.	Миния служебная, июль. Первая четверть XII в. (Син.Тип. 121)	00D1, (20D1)	15, смешанная по шерсти
37.	Миния служебная, август. Первая четверть XII в. (Син.Тип. 125)	00D1, (10D1n)	15, 2 по шерсти
38.	Миния служебная, март – апрель. Первая четверть XII в. (около 1119 г.) (Соф. 199; М. 1337)	P3c 10D1n, P3d 10D1n, (P3b 00D1, 10D1n, 20D1) P2 00D1 (ПГБ)	11, 2, смешанная по шерсти
39.	Пандекты Антиоха. Середина – вторая половина XI в. (Воскр. перг. 30)	P2 20E2, P3d 20E2, P4 20E2, (P2 30E2, P2 21E2b, P2 31E2b)	2 по шерсти
40.	Пандекты Антиоха, отрывок, «Листок Викторова». XI в. (Писк. 205.I)	23B1d	– по шерсти
41.	Параклит. Начало XII в. (Нац. музей во Львове. Рк. Q. 404/31333)	P2 00D1	2 по шерсти
42.	Паримийник. Первая четверть XII в. (Син.Тип. 50)	P4 20E2, P4 00E2, P2 00E2, P3d 20E2, (P3c 00E2, P2a 00E2, P4 10E2n)	2, 11
43.	Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского. Конец XI – начало XII в. (Син. 478)	P4 00D1, P3c 00D1, (P5d 00D1)	2 по шерсти
44.	Псалтирь Евгеньевская. XI в. (Погод. 9; БАН. 4.5.7)	P4 22E2, P2 + P12 12E2n, P2 + P12 22E2n, (I-P4 12E2n)	17, смешанная по шерсти и мясу
45.	Псалтирь Бычковская. Конец XI – начало XII в. (Q.п.I.74; Sinait. Slav. 6, Slav. N)	P4 20D1	2 по шерсти
46.	Псалтирь Толстовская. Конец XI – начало XII в. (Ф.п.I.23)	P4 00D1	11, 2, 16 по шерсти

47.	Псалтирь толковая Феодорита Киррского. Середина – вторая половина XI в. (Чуд. 7)	P2 00E2	2 по шерсти
48.	Синайский патерик. Конец XI в. (Син. 551)	P2 00D1, (00D1, W 00D1, P4 00D1, P3c 00D1, P3d 00D1)	2, 11 по шерсти
49.	Слова Григория Богослова. Вторая половина XI в. (Q.п.I.16)	P4 00E2, (P3c 00E2, P4 01E2b, P2 00E2)	11, 2 по шерсти
50.	Слово Ипполита, папы Римского, о Христе и антихристе. Первая четверть XII в. (Чуд. 12)	P4 00E2, P2 00E2, (P3c 00E2, P3d 00E2, P4 10E2)	2, 11, 14 по шерсти и мясу
51.	Стихирарь минейный, нотированный. Конец XI – первая треть XII в. (Q.п.I.15)	P4 00D1, P4 20D1, (P4 30D1)	2 по шерсти
52.	Стихирарь минейный, нотированный. Первая половина XII в. (Син.Тип. 139)	P2 20D1, P2 00D1, (P3c 20D1, P2a 20D1, P1a 20D1)	1, 2 по шерсти и мясу
53.	Триодь цветная. Конец XI – первая треть XII в. (Син.Тип. 138)	P2 00D1, (P1a 00D1, P3d 00D1, P3c 01D1a, P2a 00D1)	2 по шерсти
54.	Триодь Моисея Киянина. Первая половина XII в. (Син.Тип. 137)	P4 20D1, P2 00D1, P2a + P12b 20D1, (P14 20D1, P3c 20D1, P1a 20D1, P1a 00D1, 01D1a, 02D1a, P3d 00D1, P2a 00D1)	2 по шерсти
55.	Устав Типографский. Первая четверть XII в. (ГТГ. К-5349)	P4 20D1, (P2 20D1, P3d 20D1, 20D1)	2 по шерсти

Таблица 2

Сводный каталог типов разлиновки древнерусских рукописей XI–XIII вв.

Тип B1, D1	Номер рукописи	Тип D1, G1	Номер рукописи
23B1d	40	10D1	85
P3c 10B1n	96	10D1n	35, 37, 38
P4 10B1n	96	P2 10D1m	102
P3c 11B1bn	96	P2a 10D1m	32
P4 11B1bn	96	P2 10D1n	7, 101
00D1	5, 8, 20, 33, 34, 35, 36, 37, 48	P3c 10D1n	15, 38, 76, 101
P1a 00D1	5, 20, 53, 54, 94, 102	P3d 10D1n	7, 38, 101
P1b 00D1	31	P4 10D1m	30
P2 00D1	8, 15, 19, 20, 28, 29, 38, 41, 48, 52, 53, 54, 75, 85, 94, 95, 100, 102, 103, 108	P4 10D1n	7, 75, 76, 77
P2a 00D1	30, 31, 53, 54, 94	P4d 10D1n	7
P2b 00D1	31	P5d 10D1n	7
P3b 00D1	38	P3c 11D1an	15
P3c 00D1	5, 6, 8, 15, 30, 31, 32, 43, 48, 78, 87, 94, 101, 102, 106, 108	20D1	36, 38, 55
P3d 00D1	20, 31, 32, 48, 53, 54, 75, 94, 95, 102	P1a 20D1	52, 54

*Кодикологические особенности древнерусских рукописей XI–XIII вв.:
Типы и системы разлинок*

P4 00D1	8, 15, 20, 21, 30, 31, 32, 33, 43, 46, 48, 51, 71, 74, 75, 78, 87, 92, 94, 95, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 108
P5d 00D1	43, 71
P6 00D1	71
PI2a 00D1	32
PI4 00D1	32, 84
W 00D1	48
T-P4 00D1	74
01D1a	54
P2 01D1a	75
P3c 01D1a	53
P4 01D1b	6, 15
02D1a	54
P4 02D1b	21

P2 20D1	52, 55, 102
P2a 20D1	52
P3c 20D1	23, 52, 54
P3d 20D1	23, 55
P4 20D1	15, 23, 24, 25, 26, 27, 45, 51, 54, 55, 56, 79, 80, 86, 88, 97, 98, 99
PI4 20D1	54
P2a + PI2b 20D1	54
D-P4 21D1a	23
P4 30D1	22, 51, 56
P2a 32D1	58
P3c 32D1	58
P3d 32D1	58
P4 32D1	58
P4 42D1	56
10G1	33, 85
P4 10G1n	96

Тип A2, E2	Номер рукописи
10A2m	1
00E2	73
P1a 00E2	13, 68, 82
P1b 00E2	82
P2 00E2	10, 13, 17, 42, 47, 49, 50, 65, 68, 82, 91
P2a 00E2	42, 49, 65, 72
P3c 00E2	1, 2, 10, 13, 42, 49, 50, 65, 67, 68, 72, 89, 91
P3d 00E2	13, 50, 65, 82
P4 00E2	1, 2, 4, 10, 13, 18, 42, 49, 50, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 81, 82, 89, 90, 91
P5d 00E2	91
PI2 00E2	16
PI2a 00E2	89
PI4 00E2	89
P(E + I)2 00E2	89
P(E + I)4 00E2	72
K-P4 00E2	68
P4 01E2b	49
K-P2 02E2	12

Тип E2, U2	Номер рукописи
10E2n	1
P3c 10E2	57
P3d 10E2	57
P4 10E2	1, 2, 50, 57
P4 10E2n	3, 9, 42
P2 12E2	14
P2 + PI2 12E2n	44
I-P4 12E2n	44
P2 20E2	39, 93
P2a 20E2	59
P3c 20E2	62, 93
P3d 20E2	39, 42
P4 20E2	11, 39, 42, 59, 63, 64, 83, 93
K-P2 20E2	91
P2 21E2b	39
P4 21E2b	11
P4 22E2	44
P2 + PI2 22E2n	44

		P2 30E2	39
		P2 31E2b	39
		U 00/2	89

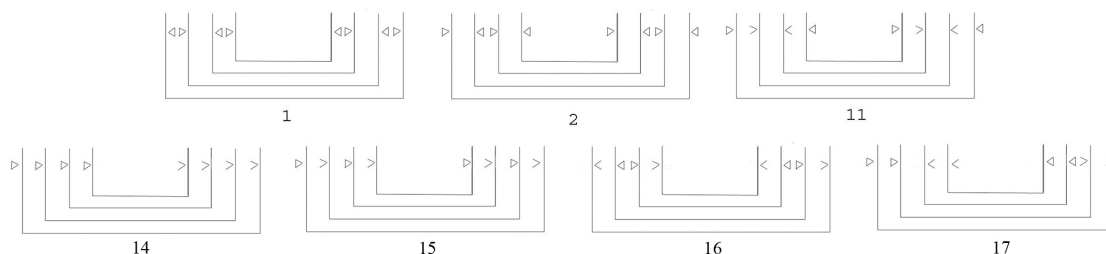

Рис. 3. Системы разлиновки тетрадей древнерусских рукописей XI–XIII вв.
(треугольником обозначено место нанесения линий разлиновки, углом – вторичный след от них, отпечатавшийся на соседнем листе)

Как видно из каталога систем разлиновки (Рис. 3), подавляющее большинство рукописей имеет византийскую систему разлиновки тетрадей 2, которая связывается с наиболее ранними унциальными рукописями [Sautel, p. 31]. Второй по популярности системой разлиновки является византийская система 11: ее содержит около трети сохранившихся кодексов XI – первой трети XII в. (16 из 47). Она встречается в них чаще всего в сочетании с системой разлиновки 2. Их особенность в древнерусских списках в том, что линии здесь проводятся по шерстной стороне пергамена, с которой начиналась тетрадь, а не по мясной, как в византийских кодексах. Реже, но все же достаточно часто употребляется оригинальная русская система 15 (7 из 47; чаще всего это рукописи новгородского происхождения, начиная с конца XI в.). Два раза в представленных кодексах встретилась наиболее распространенная в византийских минускульных манускриптах система 1. Ее непопулярность на Руси, вероятно, связана с необходимостью при ее использовании линовать пергамен «по мясу», что, как оказалось, было не принято у русских книжников. Удивительно, что в византийских манускриптах именно при этой системе 1 разлиновка приходилась на шерстную сторону, поскольку тетрадь начиналась с мясной стороны. Устойчивое правило, предписывающее древнерусским книжникам, напротив, складывать тетрадь начиная с шерстной стороны листа, приводило к изменению византийской последовательности листов при системе 1, перемещению в зону разлиновки мясной стороны и, как следствие, почти полному отказу от использования такой системы. По одному разу нам встретились оригинальные русские системы разлиновки 14, 16, 17, что также свидетельствует о выработке древнерусскими книжниками уже в конце XI в. собственных подходов к разлиновке писчего материала.

Из приведенных выше данных видно, что в древнерусских рукописях, как и в византийских, одновременно могли использоваться несколько схем разлиновки, иногда обусловленных работой разных писцов. В основе типов разлиновки древнерусских рукописей лежат византийские образцы, которые сведены к двум типам: D1 (35 рукописей – 64 %) и E2 (18 рукописей – 33 %). Другие варианты – A2, B1, G1, U, W – использовались лишь в единичных случаях. Очень большая часть византийских типов разлиновки не была востребована. Древнерусские книжники XI–XII вв. предпочитали схемы с удлиненными первыми и последними строками (P2 00D1, P2 00E2, P3 00D1, P3 00E2, P4 00D1, P4 00E2, P4 20D1) в сочетании с простой базовой схемой 00D1 или для большого формата 00E2. Разлиновки с дополнительными маргинальными линиями, особенно горизонтальными, были менее популярны. И это явление имеет объективные

причины. Как мы уже указывали выше, удлиненные крайние верхние и нижние строчные линии не только ограничивали поле текста по горизонтали, но и служили для книжников маркерами, которые при совмещении друг с другом позволяли симметрично располагать текст на развороте листов при сшивке тетрадей. С другой стороны, сложные византийские системы разлиновки листов были часто предназначены для традиционных в этой книжной культуре схолий и комментариев. Поскольку в Древней Руси, особенно на первом этапе развития книжной культуры, не было такой традиции творческого освоения текстов и их комментирования, не существовало и потребности резервировать место для маргиналий. Но как только такая потенциальная возможность появлялась, мы находим соответствующую сложную разлиновку: на полях Илборника 1073 г., Евгеневской Псалтири, Юрьевского Евангелия, Христинопольского Апостола проведены дополнительные линии для комментариев и толкований. Таким образом, специфика текстов определяла зону заимствования. Из схем разлиновки с дополнительной разметкой преимущественно использовались схемы со сдвоенными вертикальными ограничительной и маргинальной линиями на обоих полях. Маркированное ими место предназначалось для малых инициалов и, возможно, нумерации каких-то глав. Однако обычно эти зоны также частично записывались текстом, особенно правый столбец. Возможно, правый узкий столбец между двумя вертикалями был переходной зоной между полем текста и чистым полем, на которую писец мог в случае необходимости «вылезти» и написать последние буквы слова.

Несмотря на вышеизложенное, нельзя не отметить группу из 12 рукописей, где использовался базовый тип D1 без удлиненных строчных линий (№ 5, 8, 20, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 48, 54, 55). Сравнение выделенных нами основных схем типов разлиновки с византийскими показало, что лишь базовая схема 00D1 была широко распространена в греческих книжных памятниках: она зафиксирована в каталоге Ж. Сотеля более чем в 100 рукописях IX–XIII вв. [Sautel, p. 83–87]. Напротив, распространенные у нас схемы с удлиненными первыми и последними строками были периферийными для греческих манускриптов и употреблялись в них преимущественно в XI–XIII вв. Они отмечены Ж. Сотелем лишь в небольшом круге памятников: P2 00D1 – в четырех рукописях IX–XIII вв., P2 00E2 – в двух рукописях XII – начала XIII в., P4 00D1 – в двух рукописях XII – начала XIII в., P4 20D1 – в одной рукописи XV в. Выделенные нами типы разлиновки P3 00D1, P3 00E2, P4 00E2 и др. не встречены Ж. Сотелем в византийских памятниках ни разу [Sautel, p. 302, 311, 312]. Это свидетельствует о том, что древнерусские книжники уже в XI в., восприняв византийскую традицию разлиновки кодексов, использовали только удобные для них схемы и на их основе создавали собственные, получившие у них наиболее широкое распространение.

Группировку рукописей по типам разлиновки не следует воспринимать как обязательную линейную обусловленность каким-либо маркером (местностью, временем, скрипторием). Некоторые наиболее распространенные варианты характеризуют кодексы разных регионов и свидетельствуют лишь о хорошо укоренившихся приемах древнерусских книжников. Тем не менее в отдельных случаях общие схемы не самых распространенных вариантов разлиновки говорят об общности достаточно значительных групп памятников по территориальному принципу. Так, в новгородских богослужебных книгах конца XI – первой четверти XII в. (№ 30–32, 52–55) используются одни и те же схемы. Иногда сходство разлиновки объединяет рукописи одного книгописного центра (№ 2, 13, 50). Возможно, в ряде случаев редкий вариант разлиновки должен заставить задуматься о связях, которые могли бы существовать между манускриптами (№ 6, 15). Этот вопрос требует дальнейшего специального исследования. Несомненно, что указанные кодикологические особенности должны рассматриваться в каждом конкретном случае как составной элемент комплексного анализа рукописного памятника.

В дополнение к изложенному выше материалу, полученному из всех сохранившихся кодексов, относимых нами к скрипториям единого государства Киевской Руси (XI – первая треть XII в.), нам также удалось собрать информацию о типах и системах разлиновки в отдельных более поздних манускриптах периода политической раздробленности русских земель XII–XIII вв. И хотя список исследованных нами рукописей нельзя считать исчерпывающим, все же, полагаем, он может считаться достаточно репрезентативной выборкой для первой работы в этой области. Как можно судить из приведенной ниже таблицы 3, в более поздних кодексах сохранились прежние типы и системы разлиновки. Их номенклатура сократилась и стала более унифицированной, несмотря на создание в разных княжествах: для рукописей большого формата используется тип разлиновки P4 00E2 / P4 20E2 (вариации происходят в области числа удлиненных крайних строчных линий); для рукописей в четверку – P4 00D1 / P4 20D1 / P2 00D1 (вариации дают как удлиненные строчные линии, так и маргинальная линия на правом поле). Отличающиеся от основной массы варианты разлиновки зафиксированы лишь в единичных кодексах.

Таблица 3

**Типы и системы разлиновки в древнерусских рукописях
второй трети XII – XIII в.**

1	Название	Тип разлиновки	Система разлиновки
56.	Апостол Христинопольский. Первая половина XII в. (Нац. музей во Львове. Рк. 37)	P4 20D1, P4 30D1, P4 42D1	2, 16 по шерсти
57.	Апостол. 1220 г. (Син. 7)	P4 10E2, (P3c 10E2, P3d 10E2)	2 по шерсти
58.	Евангелие Галицкое. 1144 г. (Син. 404)	P4 32D1, (P3c 32D1, P3d 32D1, P2a 32D1)	1 по шерсти
59.	Евангелие Добрилово. 1164 г. (Рум. 103)	P4 20E2, (P2a 20E2)	2 по шерсти
60.	Евангелие тетр. 2 л. Вторая половина XII в. (БАН. 4.9.1)	P4 00E2	по шерсти
61.	Евангелие тетр. 2 л. Вторая половина XII в. (БАН. 4.9.2)	P4 00E2	по шерсти
62.	Евангелие апракос. Вторая половина XII в. (Рум. 104)	P3c 20E2, P4 00E2	2 по шерсти
63.	Евангелие апракос. Вторая половина XII в. (БАН. 4.5.22)	P4 20E2	по мясу
64.	Евангелие апракос. Вторая половина XII – первая половина XIII в. (Хлуд Д.170)	P4 20E2	2 по шерсти
65.	Евангелие Пантелеймоново. XII/XIII вв. (Соф. 1)	P4 00E2, P3d 00E2, (P2 00E2, P2a 00E2, P3c 00E2)	2 по шерсти
66.	Евангелие апракос. XII/XIII вв. (Qл.1.1)	P4 00E2	2 по шерсти
67.	Евангелие Полоцкое. Начало XIII в. (Погод. 12)	P4 00E2, P3c 00E2	11 по шерсти
68.	Евангелие Архангельское. Начало XIII в. (Арх. 1)	P4 00E2, (P3c 00E2, P2 00E2, P1a 00E2, P5d 00E2, K P4 00E2)	11 по шерсти

69.	Евангелие апракос Университетское. Первая четверть XIII в. (Унд. 964)	P4 00E2	
70.	Евангелие апракос. 2 л. XIII в. (Ф.п.I.96)	P4 00E2	по шерсти
71.	Житие Феодора Констанцкого и Феодора Студита. Вторая половина XII в. (М.1832)	P4 00D1, (P6 00D1, P5d 00D1)	2 по шерсти
72.	Житие Нифонта. 1219 (1222?) г. (Тр. 35)	P3c 00E2, P(E + I)4 00E2, (P4 00E2, P2a 00E2)	1, 2 по шерсти
73.	Златоструй и Торжественник. XII в. (Ф.п.I.46)	00E2, (P4 00E2)	2 по шерсти
74.	Ирмологий. Конец XIII в. (Воскр. перг. 28)	T P4 00D1, (P4 00D1)	2 по шерсти
75.	Ирмологий Хиландарский. Начало XIII в. (Григ. 37)	P4 00D1, P3d 00D1, (P2 01D1a, P2 00D1, P4 10D1n)	по шерсти
76.	Кондакарь. 1207 г. (Усп. перг. 9)	P4 10D1n, (P3c 10D1n)	2 по шерсти
77.	Кондакарь. 1220 г. (Тр. 23)	P4 10D1n	2 по шерсти
78.	Кондакарь. Первая половина XIII в. (Син. 777)	P4 00D1, (P3c 00D1)	
79.	Кондакарь. XIII в. (Усп. перг. 8)	P4 20D1	2 по шерсти
80.	Кормчая. XII в. (Син. 227)	P4 20D1	2 по шерсти
81.	Кормчая. XIII в. (Увар. 124-1°)	P4 00E2	
82.	Лествица. Вторая половина XII в. (Рум. 198)	P2 00E2, (P4 00E2, P1a 00E2, P1b 00E2, P3d 00E2)	2 по шерсти
83.	Лествица. Начало XIII в. (Рум. 199)	P4 20E2	2 по мясу
84.	Минея, сентябрь – ноябрь. Вторая половина XII в. (Q.п.I.12)	PI4 00D1	2 правила Грегори нет, по мясу и шерсти
85.	Минея, январь. Вторая половина XII в. (Син.Тип. 100)	P2 00D1, (10G1, 10D1)	2 по шерсти
86.	Минея, июль. Вторая половина XII в. (Син.Тип. 122)	P4 20D1	2 по шерсти
87.	Минеи, «Софийский» комплект. XII/XIII вв. (Син. 159, 160, 162–168)	P4 00D1, (P3c 00D1)	2 по шерсти
88.	Минея из «Софийского» комплекта, ноябрь. XII/XIII вв. (Син. 161)	P4 20D1	2 по шерсти
89.	Пандекты Никона Черногорца. Конец XII – первая половина XIII в. (ЯМЗ. № 15583)	PI4 00E2, P4 00E2, (U 00/2, P3c 00E2, P(E + I)2 00E2, PI2a 00E2)	2, 11 по шерсти
90.	Паримийник. 2 л. XIII в. (Q.п.I.20)	P4 00E2	
91.	Пролог. XII/XIII вв. (Соф. 1324)	P4 00E2, P2 00E2, (P5d 00E2, P3c 00E2, K-P2 20E2)	2 по мясу
92.	Псалтирь. 12 л. XII в. (Q.п.I.37)	P4 00D1	по мясу

93.	Сборник Успенский. XII/XIII вв. (Усп. перг. 4)	P2 20E2, P4 20E2, (P3c 20E2)	2 по шерсти
94.	Сборник поучений и апокрифов. XII/XIII вв. (Тр. 12)	P2 00D1, P4 00D1, (P3c 00D1, P3d 00D1, P2a 00D1, P1a 00D1)	2 по шерсти
95.	Служебник Варлаама Хутынского. XII/XIII вв. (Син. 604)	P2 00D1, (P3d 00D1, P4 00D1)	2 по шерсти
96.	Стихирарь. 1156–1163 гг. (Соф. 384)	P3c 10B1n, P4 10B1n, P3c 11B1bn, (P4 11B1bn, P4 10G1n)	2 по шерсти
97.	Стихирарь. Вторая половина XII в. (БАН. 34.7.6)	P4 20D1	2 по шерсти
98.	Стихирарь. XII в. 4 л. (БАН. 4.9.13)	P4 20D1	по шерсти
99.	Стихирарь. 1 л. Конец XII в. (Qп.1.39)	P4 00D1	по мясу
100.	Стихирарь. 6 л. Конец XII в. (Григ. 47)	P2 00D1	2 по шерсти
101.	Стихирарь. XII/XIII вв. (Син.Тип. 147).	P4 00D1, P3c 00D1, P3d 10D1n, (P3c 10D1n, P2 10D1n)	2 по шерсти
102.	Стихирарь. Первая половина XIII в. (ОР 740)	P3c 00D1, P2 00D1, P1a 00D1, (P2 20D1, P2 10D1m, P4 00D1, P3d 00D1)	2 по мясу и шерсти
103.	Толкования Ипполита, папы Римского, на книгу пророка Даниила. 2 л. XII в. (Погод. 68)	P2 00D1	
104.	Триодь. XII в. (Син. 319)	P4 00D1	2 по шерсти
105.	Триодь. Конец XII в. (Воскр. перг.27)	P4 00D1	2 по шерсти
106.	Триодь цветная. 4 л. XII/XIII вв. (Погод. 46)	P4 00D1, P3c 00D1	
107.	Устав Студийский. 1170–1186 гг. (Син. 330)	P4 00D1	2 по шерсти
108.	Устав Студийский. XII в. (Соф. 1136; КОКМ № 48196)	P4 00D1, (P3c 00D1, P2 00D1)	11 по шерсти

Для сравнения полученных нами данных с теми, что фиксируются в ранних славянских и, в частности, болгарских кодексах, мы попытались привлечь результаты, собранные А. Джуровой, и перевести ее кодировку типов разлиновки болгарских пергаменных рукописей X–XV вв. в общепринятые для византийских памятников коды Ж. Леруа [Джурова, с. 95–99]. К сожалению, при выборочном сравнении ее схем с теми типами разлиновки, что встречаются в конкретных болгарских рукописях, мы столкнулись с их масштабным несовпадением, а также с другими неточностями и неверными методологическими установками. Так, например, под № 14 фигурирует разлиновка полемическо-догматического сборника Vat. Slav. 12, который автор датирует XIII в., а под № 17 рукопись с таким же названием и шифром справедливо датируется XVII в. Таким образом, относящиеся к рукописи XVII в. обе схемы разлиновки нужно исключить из составленных исследовательницей таблиц пергаменных памятников. Также нужно убрать оттуда данные по палимпсестам, преимущественно греческим, которые не отражают оригинальную славянскую разлиновку и чаще всего используют листы с обрезанными полями и разлиновками (№ 11 Апостол София, Национальная библиотека имени святых Кирилла

и Мефодия. № 880, № 13 Слепченский Апостол). Нам пришлось самостоятельно просмотреть типы разлиновки в части указанных у исследовательницы кодексов, чьи цифровые копии хорошего качества мы смогли найти, а также другие доступные нам ранние славянские памятники⁵. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Типы разлиновки в южнославянских рукописях X – первой четверти XIV в.

№	Название	Тип разлиновки
1.	Киевские глаголические листки. X в. (ДА/П. 328)	P2 00D1, P2 20D1
2.	Мариинское Евангелие. Конец X в. (Григ. 6)	P2 00D1, (00D1, P3d 00D1)
3.	Зографское Евангелие. XI в. (Глаг. 1)	P3c 32D1, (P3c 33D1c, P2 32D1, P3c 31D1a)
4.	Супрасльская минея. Конец X – первая половина XI в. (Q.п.I.72; Библиотека Университета Любляны. Cod. Кор. 2)	P2 00D1, P3c 00D1
5.	Енинский апостол. Конец X – первая половина XI в. (НБКМ № 1144)	P2 00D1, P4 00D1
6.	Зографские листки. XI в. (Athos. Zogr. 281)	P2 00D1
7.	Македонский кириллический листок. XI в. (БАН. 24.4.16)	20D1
8.	Ватиканский палимпсест (нижний слой). X–XI вв. (Vat. Gr. 2502)	тип G1
9.	Клоцев сборник. XI в. (Исторический музей г. Тренто (Италия). № 2476)	P4 00D1
10.	Синайский Евхологий. X–XI вв. (Sinait. Slav. 1/N)	P4 20D1
11.	Синайская Псалтирь. XI в. (Sinait. Slav. 2/N)	00D1 (P2 00D1)
12.	Ассеманиево Евангелие. Первая половина XI в. (Vat. Slav. 3)	P2 00E2, P2 00D1, (00E2, 20E2, P2 20E2, 20A2, P2 20C2, 20C2, P2 10D1m)
13.	Саввина книга, болгарская часть. Первая половина XI в. (Син.Тип. 14)	P2 00D1
14.	Псалтирь Дмитрия Олтарника. XII в. (Sinait. Slav. 3/N)	00A1, 10A1n, 10A1m, 20A1, 20A1q, 00B1, 10B1n, 10B1m, 20B1q, 00D1, 00I1, 10I1n, 10I1m, 20I1
15.	Реймское Евангелие, кириллическая часть. Конец XII в. (Муниципальная библиотека Реймса. № 91)	P3d 00E2
16.	Добромирово Евангелие. Начало (?) XII в. (Q.п.I.55)	00D1, (01D1b)
17.	Мирославово Евангелие. 1195–1197 гг. (Белград, Национальный музей Сербии. № 1536)	P2 00E2, 00E2 (?)

⁵ Разлиновки рукописей ГИМ и большей части РНБ мы выявили по подлинникам, в остальных случаях использовали цифровые копии, выложенные на сайтах РНБ, РГБ, Национальной библиотеки имени святых Кирилла и Мефодия (София), а также из личного архива автора. Чаще всего использованные нами копии имели хорошее качество и позволяли работать с разлиновкой. Однако в некоторых случаях не все линии были видны четко, поэтому для части рукописей (преимущественно находящихся на сайте Национальной библиотеки имени святых Кирилла и Мефодия) мы фиксировали только очевидные типы разлиновки. Мы допускаем, что некоторые варианты разлинок в них мы не учли. К сожалению, еще одну дополнительную характеристику – систему разлиновки тетради – по цифровым копиям также установить невозможно. Разлиновки Псалтири Дмитрия Олтарника были взяты из научно-критического издания: *Psalterium Demetrii Sinaitici. Monasterii sanctae Catharinae codex slav. 3/N, adiectis foliis medicinalibus* / Miklas, Heinz [Hrsg.]. Wien, 2012. (Glagolitica sinaitica. Bd. 1).

18.	Боянское Евангелие, нижний глаголический текст XII в. (Григ. 8)	21D1b, 22D1
19.	Битольская Триодь. Последняя четверть XII в. (Б-ка БАН. № 38)	P4 00D1 (?)
20.	Триодь цветная. Вторая половина XII в. (Ф.п.І.75)	00E2
21.	Аргирова Триодь. Конец XII – начало XIII в. (НБКМ № 933)	V 20C1 (?), V 20A1 (?)
22.	Банишко Евангелие. Начало XIII в. (НБКМ № 847)	P4 43D1ds, P4 42D1s
23.	Паримийник. Начало XIII в. (Q.п.І.23)	P4 20D1
24.	Шафарикова Триодь. Вторая четверть XIII в. (ОР РНБ. Ф.п.І.74)	P2 20D1
25.	Добрейшево Евангелие. Первая половина XIII в. (НБКМ № 17)	V 21A1b, (V 22A1)
26.	Охридский апостол. 1225–1227 гг. (Григ. 13)	P4 00D1, (00D1, 01D1b)
27.	Евангелие апракос. Первая половина XIII в. (Q.п.І.23)	P3d 20D1, P2 20D1, P3d 10B1n
28.	Велешко Евангелие. Середина XIII в. (НБКМ № 18)	P4 21D1b
29.	Триодь постная и цветная. Первая половина XIII в. (Ф.п.І.68)	P4 10D1n
30.	Радомирова Псалтирь. XIII (?) в. (Q.п.І.11)	P4 42D1a/P4 44D1(?)
31.	Боянская Псалтирь. XIII в. (НИМ. Slav. 1)	20D1, P3c 32D1, P4 32D1
32.	Струмицкий Октоих. XIII в. (Хлуд. 136)	P3d 22D1, P2 22D1, P2 21D1a, P4 10D1n,
33.	Триодь постная и цветная. XIII в. (Хлуд. 133)	P4 30D1q, (P5d 30D1q)
34.	Скопская минея. Вторая половина XIII в. (НБКМ № 522)	P4 20D1
35.	Карпинское Евангелие. XIII в. (Хлуд. 28)	P4 42D1bo, P4 40D1o, P4 20D1
36.	Апостол. Вторая половина XIII в. (НБКМ № 882)	20D1, P2a 20D1, P3c 20D1, P4 20D1
37.	Григоровичева Псалтирь. Вторая половина XIII в. (Григ. 4)	P2 21D1b
38.	Триодь постная. Вторая половина XIII в. (Хлуд. 138)	33D1d
39.	Апостол. 1277 г. (Григ. 15/1)	40E2pq
40.	Солунский октоих. Последняя четверть XIII в. (НБКМ № 989)	P2 10E2n
41.	Служебник. Конец XIII в. (Хлуд. 117)	P4 10D1n
42.	Октоих. Конец XIII в. (Хлуд. 140)	P1a 31D1b, (P2 31D1b)
43.	Врачанское Евангелие. Конец XIII – начало XIV в. (НБКМ № 19)	P2 00D1, (P4 00D1, P2 10D1n, P3b 00D1)
44.	Апостол. Конец XIII – XIV в. (Хлуд. 35)	P4 20D1, (P3c 20D1)
45.	Карпинский Апостол. Начало XIV в. (Хлуд. 28)	P4 20D1
46.	Евангелие Радина. 1309–1312 гг. (Хлуд. 13)	P4 22D1q, (P3c 22D1q, P4 12D1n)
47.	Хлудовский Паримийник. 1294–1320 гг. (Хлуд. 142)	P4 20D1, (P4 10D1n, P3c 20D1)
48.	Богослужебный сборник. Первая четверть XIV в. (Хлуд. 135)	P4 10D1, (P5d 10D1)

*Кодикологические особенности древнерусских рукописей XI–XIII вв.:
Типы и системы разлинок*

00A1	10A1m	m 10A1n	20A1	20A1q
20A2	00B1	10B1m	10B1n	P3d 10B1n
20B1q	20C2	P2 20C2	01D1b	P4 10D1
P5d 10D1	P4 12D1n	21D1b	P2 21D1a	P2 21D1b
P4 21D1b	22D1	P2 22D1	P3c 22D1q	P3d 22D1
P4 22D1q	P4 30D1q	P5d 30D1q	P3c 31D1a	P1a 31D1b

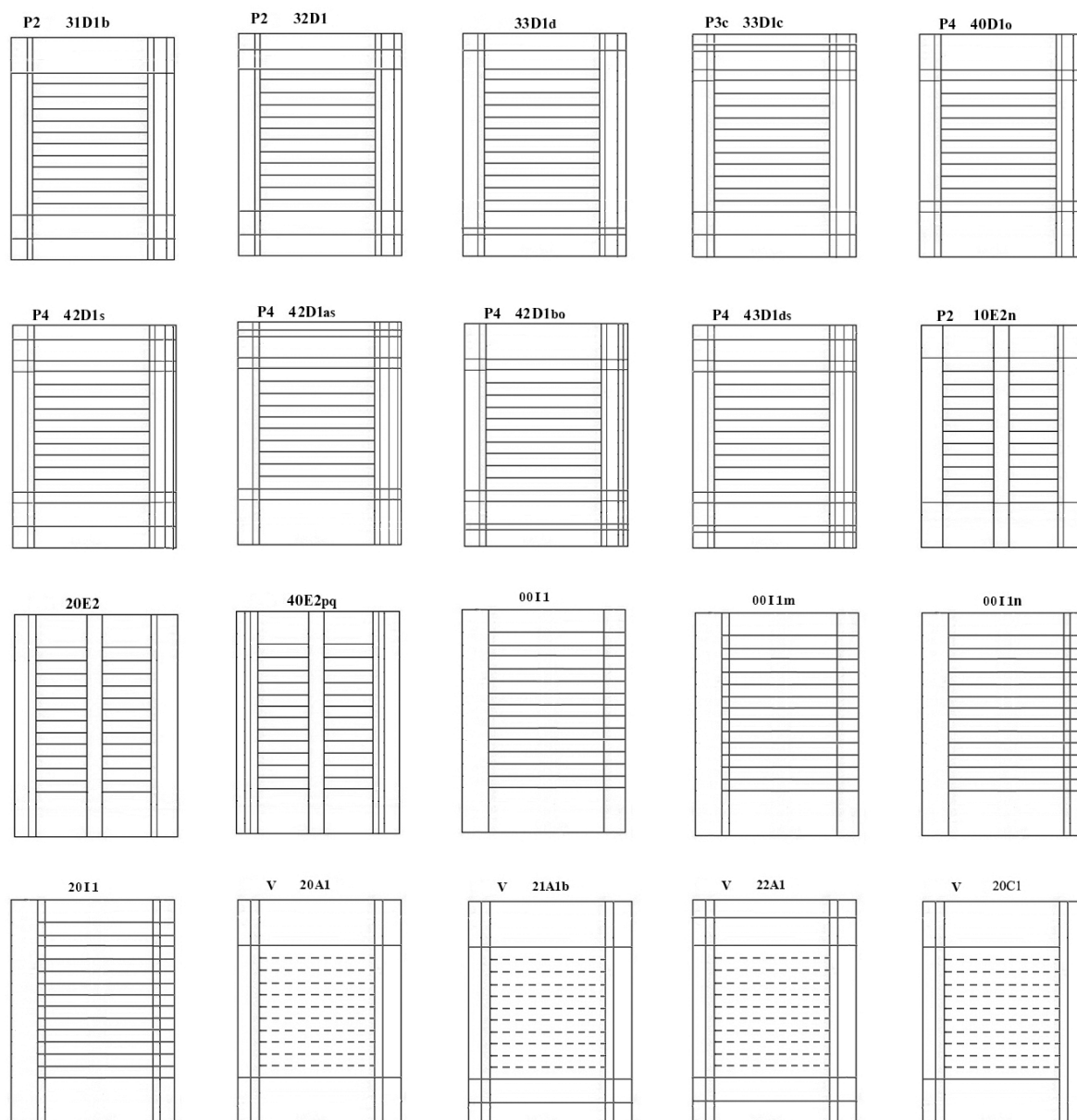

Рис. 4. Типы разлиновки южнославянских рукописей X – начала XIV в., не встречающиеся в древнерусских рукописях XI–XIII вв.

При анализе приведенных в таблице 4 памятников бросается в глаза несколько особенностей. Во-первых, почти все болгарские рукописи, даже очень большого размера (Супрасльская минея, Триодь (Хлуд. 133)), написаны в один столбец. Во-вторых, практически всегда книжники используют удлиненные строчные линии, образующие группу Р, которая не получила большого распространения в византийской традиции. В-третьих, заметно различие между памятниками X–XI вв. и конца XII – XIII в. За исключением Зографского и Ассеманиева Евангелий, в которых представлены несколько вариантов разлиновки, в ранних памятниках используется единственный продуктивный тип D1 преимущественно в его вариантах P2/P4 + 00D1/20D1. Практически отсутствуют самостоятельные маргинальные линии на полях для схолий. Такие виды разлиновки встречаются в древнерусских рукописях того же времени, но там они существуют наряду с другими разнообразными схемами. В более поздний период конца XII – XIII в. в болгарских рукописях, напротив, представлено большое число вариантов разлиновки, в подавляющем большинстве случаев отсутствующих в древнерусских памятниках. Исходя из собранного нами материала ситуация с разлиновками в этих двух регионах представляется зеркальной: в сохранившихся южнославянских памятниках на раннем этапе книгописного производства, в X–XI вв., разнообразие типов разлиновки невелико и оно существенно увеличивается в конце XII – XIII в.; в древнерусских рукописях, напротив, на первом этапе, в XI – первой трети XII в., номенклатура типов разлиновки относительно разнообразна и со временем, во второй половине XII – XIII в., она унифицируется и сводится к нескольким схожим вариантам. Мы допускаем, что по мере накопления материала представленная нами картина может меняться. Однако сейчас очевидно, что набор схем разлиновки южнославянских и восточнославянских кодексов XI–XII вв. совпадает лишь отчасти и не может быть выведен один из другого. Скорее можно говорить о творческом заимствовании в этих регионах византийских типов разлиновки листов.

Необходимо отметить общую для южно- и восточнославянских кодексов X–XIII вв. традицию начинать складывать и линовать тетрадь с шерстной стороны листа. Это отличает их от греческих рукописей, в которых тетради начинались и линовались преимущественно с мясной стороны. А. Джурова видит в этой особенности влияние архаичных восточных традиций, отразившихся также в армянских, грузинских, итало-греческих, латинских рукописях [Джурова, с. 93]. Однако в той же работе исследовательница обнаруживает свое знакомство с работой Ж. Леруа, в которой объясняется смена правила разлиновки листа по мясу (система 2) в унциальных рукописях на разлиновку по шерсти (система 1) в связи с появлением в первой половине IX в. минускульных рукописей [Leroy, 1983, p. 60]. Особенность складывания славянскими книжниками тетради в подавляющем большинстве случаев с шерстной стороны листа нуждается в дополнительном исследовании.

Выявленные нами данные подтверждают тезис об усвоении в древнерусских памятниках XI – первой трети XII в. основных византийских принципов производства книги в том объеме, который был необходим книжникам в их работе. Поскольку настоящая статья является пилотной в этой области, сделанные нами выводы в ряде случаев носят предварительный характер. Представленный нами материал требует дальнейшего углубленного исследования. Хочется также выразить надежду, что созданный нами каталог типов и систем разлиновки пергаменных рукописей начального периода книжного производства на Руси со временем будет расширен и ляжет в основу масштабных исследований кодикологических особенностей более поздних памятников. Однако уже сейчас, благодаря унификации обозначения типов и систем разлиновки славянских кодексов на основе принятых в византийской кодикологии обозначений, возможно сравнение этих характеристик в рамках анализа отдельных рукописей, региональных особенностей славянского книжного производства, в контексте славяно-греческих контактов.

Список сокращений источников

- Арх. – Собрание Архангельского собора Московского Кремля, ГИМ, Москва.
БАН – Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург.
Б-ка БАН – Библиотека Болгарской академии наук, София.
Воскр. перг. – Собрание Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, пергаменная часть, ГИМ, Москва.
Глаг. – Собрание глаголических рукописей, РНБ, Санкт-Петербург.
Григ. – Собрание В. И. Григоровича (Ф. 87), РГБ, Москва.
ГТГ. К – Собрание рукописей Государственной Третьяковской галереи, Москва.
ДА/П – Фонд Киевской духовной академии ЦНБ НАН Украины, Киев.
М. – Музейное собрание (Ф. 178), РГБ, Москва.
КОКМ – Курский областной краеведческий музей.
Нац. музей во Львове – Национальный музей им. А. Шептицкого во Львове (бывш. Львовский исторический музей).
НБКМ – Национальная библиотека имени святых Кирилла и Мефодия, София.
НИМ. Slav. – собрание славянских рукописей Национального исторического музея Болгарии, София.
Новгородский музей – Библиотека Новгородского государственного историко-культурного музея-заповедника
ОР – Собрание Отдела рукописей (Ф. 218), РГБ, Москва.
Писк. – Собрание Д. В. Пискарева (Ф. 228), РГБ, Москва.
Погод. – Собрание М. П. Погодина (ф. 583), РНБ, Санкт-Петербург.
РК – Фонд Рукописи кириллические, Нац. Музей во Львове.
РКФ – Рукописный кириллический фонд, Львовская научная библиотека им. В. Стефаника Национальной академии наук Украины.
Рум. – Собрание Н. П. Румянцева (Ф. 256), РГБ, Москва.
Син. – Синодальное собрание, ГИМ, Москва.
Син.Тип. – Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии (Ф. 381), РГАДА, Москва.
Соф. – Собрание Новгородского Софийского собора, РНБ, Санкт-Петербург.
Тр. – Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры (Ф. 304/1), РГБ, Москва.
Увар. – Собрание графа А. С. Уварова, ГИМ, Москва.
Унд. – Собрание В. М. Ундольского (Ф. 310), РГБ, Москва.
Усп. перг. – Собрание Успенского собора Московского Кремля, пергаменная часть, ГИМ, Москва.
Хлуд. – Собрание А. И. Хлудова, ГИМ, Москва.
Хлуд. Д – Собрание А. И. Хлудова дополнительное, ГИМ, Москва.
ЦНБ НАН Украины – Центральная научная библиотека им. В. И. Вернадского Национальной академии наук Украины, Киев.
Чуд. – Собрание Чудовского монастыря, ГИМ, Москва.
Эрм. – Эрмитажное собрание, РНБ, Санкт-Петербург.
ЯМЗ – Библиотека Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника.
Athos. Zogr. – Библиотека Зографского монастыря, Афон.
Ф.п.1. – Основное собрание рукописной книги (рукописи в 1°), РНБ, Санкт-Петербург.
F 19 – Фонд (№ 19) русских рукописных книг Центральной библиотеки Академии наук Литвы, Вильнюс.
Sinait. Slav. – Собрание славянских рукописей монастыря Св. Екатерины, Синай.
Q.л.1. – Основное собрание рукописной книги (рукописи в 4°), РНБ, Санкт-Петербург.
Vat. Gr. – Собрание греческих рукописей Библиотеки Ватикана.
Vat. Slav. – Собрание славянских рукописей Библиотеки Ватикана.

Литература

- Гольшенико В. С. Палеографическое описание Типографского Устава // Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI – начала XII века. М., 2006. Т. 3. С. 11–35.
- Джурова А. Въведение в славянската кодикология. Византийският кодекс и рецепцията му сред славяните. София, 1997. 416 с.
- Джурова А., Станчев К., Япунджич М. Опис на славянските ръкописи във Ватиканската библиотека. София, 1985. 462 с.
- Князевская О. А., Коробенко Л. А., Дограмаджиева Е. П. Палеографическое описание // Саввина книга. М., 1999. Ч. 1. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. С. 9–40.
- Крушельницкая Е. В. Остромирово Евангелие и Российская национальная библиотека: хранение и изучение памятника // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. СПб., 2010. С. 15–40.
- Ладыженский И. М. Ильина книга: Палеография, графика, орфография, фонетика // Ильина книга (XI в.). Исследования. Указатели. М., 2015. С. 49–121.
- Левочкин И. В. Архангельское Евангелие 1092 года среди древнерусских книг XI в. // Архангельское Евангелие 1092 г. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. М., 1997. С. 11–17.
- Станчев К., Джурова А. Археографски бележки от Атинската национална библиотека // Старобългарска литература. София, 1981. Кн. 9. С. 33–75.
- Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. 413 с.
- Уханова Е. В. Византийский унциал и славянский устав: проблемы источников и эволюции // Монфо-кон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. Вып. 1. С. 68–85.
- Уханова Е. В. Саввина книга: отношение древнерусского писца к южнославянскому оригиналу // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 75-летия д.и.н., чл.-корр. Афинской академии Б. Л. Фонкича. М., 2013. С. 333–340. [Уханова, 2013а]
- Уханова Е. В. Западноевропейские источники в древнерусской книжной культуре XI века и Остромирово Евангелие // Путем орнамента. Исследования по искусству Византийского мира. М., 2013. С. 206–230. [Уханова, 2013б]
- Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. 200 с.
- Agati M. L. Il libro manoscritto da ori-ente a occidente. Per una codicologia comparata. Rome, 2009. 528 p.
- Leroy J. Les types de réglure des manuscrits grecs. Paris, 1976. 54 p.
- Leroy J. Quelques systèmes de réglure des manuscrits grecs // Studia Codicologica. Berlin, 1977. P. 291–312.
- Leroy J. Caratteristiche codicologiche dei codici greci di Calabria // Calabria byzantine: Tradizione di pietà e tradizione scrittoria nella Calabria greca medievale. Reggio Calabria, 1983. (Atti dei IV e V incontri di Studi Bizantini. Reggio Calabria 1976 e 1978). P. 59–79.
- Sautel J.-H. Répertoire de réglures dans les manuscrits sur parchemin, base de donnée établie à l'aide du fichier Leroy. Turnhout, 1995. (Bibliologia 13. Elemneta ad librorum studia pertinentia). 414 p.

References

- Agati, M. L. Il libro manoscritto da ori-ente a occidente. Per una codicologia comparata. Rome, 2009. 528 p.
- Dzhurova, A. V"vedenie v slavyanskata kodikologiya. Vizantiiskiyat kodeks i retseptsyata mu sred slavyanite [Introduction to Slavic Codicology. The Byzantine Codex and Its Reception among the Slavs]. Sofia, 1997. 416 p.
- Dzhurova, A., Stanchev, K., Yapundzhich, M. Opis na slavyanskite r"kopisi v"v Vatikanskata biblioteka [Description of Slavic Manuscripts in the Vatican Library]. Sofia, 1985. 462 p.
- Florya, B. N. Skazaniya o nachale slavyanskoi pis'mennosti [Tales about the Beginning of Slavic Writing]. Moscow, 1981. 200 p.
- Golyshenko, V. S. Paleograficheskoe opisanie Tipografskogo Ustava [Paleographic Description of the Typographic Ustav]. In *Tipografskii Ustav: Ustav s kondakarem kontsa XI – nachala XII veka*. Moscow, 2006. Vol. 3. Pp. 11–35.

- Knyazevskaya, O. A., Korobenko, L. A., Dogramadzhieva, E. P. Paleograficheskoe opisaniye [Paleographic Description]. In *Savvina kniga*. Moscow, 1999. Part 1. Drevneslavyanskaya rukopis' XI, XI–XII i kontsa XIII veka. Pp. 9–40.
- Krushel'nitskaya, E. V. Ostromirovo Evangelie i Rossiiskaya natsional'naya biblioteka: khraneniye i izucheniye pamyatnika [The Ostromirov Gospel and the Russian National Library: Storage and Study of the Monument]. In *Ostromirovo Evangelie i sovremennyye issledovaniya rukopisnoi traditsii novozavetnykh tekstov*. Saint Petersburg, 2010. Pp. 15–40.
- Ladyzhenskii, I. M. Il'ina kniga: Paleografiya, grafika, orfografiya, fonetika [Il'ina Book: Paleography, Graphics, Spelling, Phonetics]. In *Il'ina kniga (XI v.). Issledovaniya. Ukazateli*. Moscow, 2015. Pp. 49–121.
- Leroy, J. Les types de réglure des manuscrits grecs. Paris, 1976. 54 p.
- Leroy, J. Quelques systèmes de réglure des manuscrits grecs. In *Studia Codicologica*. Berlin, 1977. Pp. 291–312.
- Leroy, J. Caratteristiche codicologiche dei codici greci di Calabria. In *Calabria byzantine: Tradizione di pietà e tradizione scrittoria nella Calabria greca medievale*. Reggio Calabria, 1983. (Atti dei IV e V incontri di Studi Bizantini. Reggio Calabria 1976 e 1978). Pp. 59–79.
- Levochkin, I. V. Arkhangel'skoe Evangelie 1092 goda sredi drevnerusskikh knig XI v. [The Archangelsky Gospel of 1092 is among the Old Russian Books of the 11th Century]. In *Arkhangel'skoe Evangelie 1092 g. Issledovaniya. Drevnerusskii tekst. Slovoukazateli*. Moscow, 1997. Pp. 11–17.
- Sautel, J.-H. Répertoire de réglures dans les manuscrits sur parchemin, base de donnée établie à l'aide du fichier Leroy. Turnhout, 1995. (Bibliologia 13. Elementa ad librorum studia pertinentia). 414 p.
- Stanchev, K., Dzheurova, A. Arkheografski belezhki ot Atinskata natsionalna biblioteka [Archaeological Notes from the National Library of Athens]. In *Starob'lgarska literatura*. Sofia, 1981. Book 9. Pp. 33–75.
- Stolyarova, L. V. Drevnerusskie nadpisi XI–XIV vekov na pergamentnykh kodeksakh [Old Russian Inscriptions of the 11th – 14th Centuries on Parchment Codices]. Moscow, 1998. 413 p.
- Ukhanova, E. V. Vizantiiskii untsial i slavyanskii ustav: problemy istochnikov i evolyutsii [The Byzantine Uncial and the Slavic Ustav: Problems of Sources and Evolution]. In *Monofokon. Issledovaniya po paleografii, kodikologii i diplomatike*. Moscow; Saint Petersburg, 2007. Issue 1. Pp. 68–85.
- Ukhanova, E. V. Savvina kniga: otnosheniye drevnerusskogo pistsa k yuzhnoslavyanskomu originalu [The Savvina Book: The Attitude of the Old Russian Scribe to the South Slavic Original]. In *Paleografiya, kodikologiya, diplomatika. Sovremennyyi opyt issledovaniya grecheskikh, latinskikh i slavyanskikh rukopisei i dokumentov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v chest' 75-letiya d.i.n., chl.-korr. Afinskoi akademii B. L. Fonkicha*. Moscow, 2013. Pp. 333–340. [Ukhanova, 2013a]
- Ukhanova, E. V. Zapadnoevropeiskie istochniki v drevnerusskoi knizhnoi kul'ture XI veka i Ostromirovo Evangelie [Western European Sources in the Old Russian Book Culture of the 11th Century and the Ostromir Gospel]. In *Putem ornamenta. Issledovaniya po iskusstvu Vizantiiskogo mira*. Moscow, 2013. Pp. 206–230. [Ukhanova, 2013b]

Elena V. Ukhanova
State Historical Museum, Moscow, Russia

CODICOLOGICAL FEATURES OF OLD RUSSIAN MANUSCRIPTS OF THE 11th – 13th CENTURIES: RULING TYPES AND SYSTEMS

The paper outlines the methods and principles of parchment ruling types and systems, used in European historiography in the codicological description of medieval manuscripts. For the first time in Russian historiography, the article contains a consolidated catalog of parchment ruling types and systems in Old Russian manuscripts of the 11th – 13th centuries, and the first conclusions are made about the features of this characteristic of manuscript production in Old Rus.

Keywords: Old Russian manuscripts of the 11th – 13th centuries, codicology, parchment ruling types and systems